

Чжу Кай был младшим братом Чжу Юнь — жены Ли Цзянлиня.

Ли Чжэньжо всегда считал, что Чжу Юнь — единственная женщина, которую Ли Цзянлинь действительно любил, и одной из причин этого был именно Чжу Кай.

Чжу Кай был намного младше Чжу Юнь, но по возрасту почти не отличался от Ли Чжэньцзы.

Так как их родители были уже слишком стары, чтобы заботиться о нём, Чжу Кай с детства жил вместе с Чжу Юнь и Ли Цзянлинем.

Иногда Ли Чжэньжо казалось, что Ли Цзянлинь любил Чжу Кая больше, чем собственных сыновей.

Растя в доме семьи Ли, Ли Чжэньжо не имел ни одного настоящего друга, зато с Чжу Каем у него всегда были неплохие отношения.

Однако характер у Чжу Кая был крайне ненадёжный. Возможно, из-за того, что с детства у него не было строгого воспитания, он вырос диким и своевольным, не боялся никаких неприятностей и часто в них влезал.

Хотя Ли Цзянлинь и любил Чжу Кая, он всё же не позволял ему вмешиваться в дела «Юньлинь».

Вместо этого он просто давал ему много денег и позволял жить как вздумается.

Когда Ли Чжэньжо позвонил Чжу Каю, тот, похоже, сначала ещё не до конца проснулся.

Но как только услышал имя Ли Чжэньжо, сразу протрезвел.

Он усмехнулся:

— Повтори ещё раз, кто ты сказал?

Ли Чжэньжо ответил:

— Я — Ли Чжэньжо.

Чжу Кай расхохотался:

— Ли Чжэньжо? Да Ли Чжэньжо, чёрт возьми, уже давно мёртв! Ты что, не знал? Значит, ты —

Ли Чжэньжо?

Ли Чжэньжо не стал злиться. Он слишком хорошо знал Чжу Кая.

Их «дружба» всегда требовала кавычек: вместе могли проводить время, пить, шутить — но доверия между ними не было.

Он и не ожидал, что Чжу Кай будет скорбеть по поводу его смерти.

Ли Чжэньжо сказал:

— Где ты сейчас?

Чжу Кай фыркнул:

— Я отдыхаю с твоим стариком на побережье, разве не знал? Ты же вроде умер — откуда тебе вообще знать?

Ли Чжэньжо понизил голос:

— Ты не веришь? Забыл, как я одолжил тебе пятьсот тысяч юаней на азартные игры, и ты их до сих пор не вернул?

Чжу Кай насторожился:

— Это тебе сам Ли Чжэньжо сказал?

Ли Чжэньжо продолжил:

— А помнишь, как ты тайком подменил папины сигареты на косяки с марихуаной?

Это был секрет, который Чжу Кай рассказал только Ли Чжэньжо, просто ради забавы.

У них вообще было много таких мелких тайн — ничего серьёзного, но они всегда держали слово и не болтали лишнего.

Чжу Кай не ожидал, что собеседник вспомнит об этом. Несколько секунд он молчал, а потом его голос стал серьёзнее:

— Кто ты такой?

Даже если это и не Ли Чжэньжо, значит, кто-то, кто был с ним очень близок.

Ли Чжэньжо спокойно повторил:

— Я — Ли Чжэньжо.

Чжу Кай отличался от Ли Чжэньжана.

Ли Чжэньжо не смел давать Ли Чжэньжаню ни малейшего намёка — тот слишком проницателен и сразу бы всё понял.

Но с Чжу Каем всё иначе: он просто не поверит, даже если сказать правду.

Чжу Кай холодно фыркнул:

— Хватит нести чушь! Кто ты на самом деле? Если не скажешь — я кладу трубку.

— Эй, подожди, — поспешно сказал Ли Чжэньжо. — У меня есть просьба. Передай кое-что Ли Цзянлиню.

Чжу Кай усмехнулся с издёвкой:

— А он тебе что, не отец? Где твои манеры?

Он должен был признать, что слова Чжу Кая немного задели его, но голос Ли Чжэньжо оставался абсолютно спокойным, без малейших эмоций:

— Скажи ему, чтобы он как можно скорее поженит Ли Чжэньтая и Вэнь Чунь. Иначе Вэнь Чунь сбежит с другим.

В голосе Чжу Кая прозвучало недоумение:

— Что ты имеешь в виду?

Ли Чжэньжо ответил:

— Именно то, что сказал. Пока.

С этими словами он повесил трубку.

После этого он отправил сообщение на телефон Ли Чжэньтая:

«У меня есть фотография твоей жены. Если интересно — свяжись со мной.»

Отправив, он не стал ждать ответа.

Вытащил SIM-карту, сломал её пополам и выбросил.

Разумеется, было бы слишком глупо делать вывод, что между Ли Чжэньцзы и Вэнь Чунь что-то есть, только из-за запаха её духов на нём.

Но теперь, независимо от того, была ли между ними связь или нет, Ли Чжэньжо решил одно — пора всколыхнуть стоячую воду в семье Ли.

Когда вода станет мутной, то, что все так стараются скрыть, само начнёт всплывать — понемногу, но неизбежно.

Он снова вставил в телефон прежнюю SIM-карту, повернулся и направился к жилому кварталу.

На улице он остановил пожилую женщину и вежливо спросил дорогу, после чего свернул в узкий переулок, куда она ему указала.

Этот адрес был прежним адресом его родной матери.

Когда-то, в детстве, Ли Чжэньжо был очень привязан ко всему, что касалось матери — тогда, когда он ещё не мог сам распоряжаться своей жизнью.

Он вспомнил один случай: его несправедливо обвинили в чём-то, он заплакал и, в отчаянии, сказал Ли Цзянлиню, что хочет найти свою мать и убежать из дома.

Тот лишь разозлился ещё сильнее и заставил его стоять на коленях полдня.

В тот вечер ужин тайком принёс ему Чжу Кай.

Позже, когда у него появилась возможность разыскать мать, он уже не был тем ребёнком, которому нужна материнская ласка.

Он стал мужчиной с другими целями, другими приоритетами.

Тем не менее, он всё же нанял людей, чтобы они нашли сведения о ней.

В результате получил только один адрес — тот, где она жила до самой смерти.

Она умерла уже много лет назад.

Они жили в одном городе, совсем рядом, но она так и не захотела его увидеть.

Получив этот адрес, Ли Чжэньжо ни разу туда не ходил. Он считал, что теперь это бессмысленно.

На этот раз он пришёл не из-за прежней тоски по матери, а чтобы попытаться найти какие-то следы прошлого:

как она познакомилась с Ли Цзянлинем, почему забеременела от другого мужчины и солгала, будто ребёнок — от Ли Цзянлиня.

Эта тайна пролежала под землёй много лет, и теперь, когда все участники уже мертвы, кто-то снова вскрыл её.

Ли Чжэньжо хотел узнать — кто и зачем.

Он не думал искать своего биологического отца.

Если Ли Цзянлинь ему не отец, значит, отца у него просто нет.

Дом был старым, спрятанным за новыми высотками.

Без посторонней помощи Ли Чжэньжо вряд ли бы его нашёл.

Похоже, здание готовили под снос — большинство жильцов уже переехали, и оставалось меньше половины прежних жителей.

Изменившаяся внешность и личность давали Ли Чжэньжо преимущество — теперь ему не нужно было ни от кого прятаться, никто не заподозрил бы, кто он на самом деле.

Он поднялся по лестнице на пятый этаж, дошёл до крайней слева двери и постучал.

Он стучал четыре или пять раз, но никто не открыл.

Тогда он постучал в соседнюю дверь.

Открыл мужчина лет пятидесяти. Он оглядел Ли Чжэньжо с ног до головы и спросил:

— Ошиблись дверью?

Ли Чжэньжо вежливо ответил:

— А там никого нет?

Мужчина покачал головой:

— Там уже больше десяти лет никто не живёт.

Ли Чжэньжо спросил у мужчины:

— Простите, не подскажете, раньше здесь жила женщина по имени Чжао Юйцун?

Услышав это, мужчина слегка нахмурился и ответил:

— Не знаю. Раньше в этой квартире действительно жила какая-то женщина. Никто туда не заходил с тех пор, как она пропала, больше десяти лет назад.

Ли Чжэньжо пожалел, что не взял с собой пачку сигарет — всегда легче разговорить человека, если угостить его.

Теперь же ему оставалось только вежливо сказать:

— Извините, что отвлекаю... А давно вы здесь живёте?

— Лет двадцать или тридцать, — ответил мужчина.

— Тогда, наверное, вы знаете, когда эта женщина въехала сюда? — продолжил Ли Чжэньжо.

Мужчина задумался, потом сказал:

— Кажется, больше двадцати лет назад. Когда переехала, жила одна. А через несколько месяцев у неё стал расти живот.

Ли Чжэньжо быстро спросил:

— А мужчину с ней вы когда-нибудь видели?

Мужчина покачал головой:

— Нет, никого с ней не было. Она и заселялась одна. Потом не знаю, когда именно она родила, но однажды живот у неё сдулся, а ребёнка она не принесла.

Ли Чжэньжо положил ладонь на старую дверь:

— После неё кто-нибудь жил здесь? Дом ведь, наверное, её?

Мужчина снова покачал головой:

— Не знаю. Не знаю, куда она делась. Просто однажды исчезла, и с тех пор там никто не живёт.

Ли Чжэньжо не удержался и спросил:

— А её вещи... остались там?

В этот момент из-за спины мужчины раздался женский голос:

— Кто там? Что ты так долго разговариваешь?

— Ничего, — быстро ответил мужчина, и, не дав Ли Чжэньжо договорить, поспешно добавил: — Я ничего не знаю.

После чего захлопнул дверь.

Ли Чжэньжо не ушёл сразу.

Теперь его чувства отличались от тех, что он испытал, когда впервые узнал о смерти матери.

Хотя он и не был родным сыном Ли Цзянлия, всё же казалось слишком жестоким, что тот позволил своей любовнице жить в одиночестве и умереть без помощи.

Он посмотрел на облупленную деревянную дверь и почувствовал, как сердце сжалось от

грусти. Глубоко вдохнул, развернулся и пошёл прочь.

Ему пришла в голову мысль — найти кого-то, кто смог бы вскрыть дверь.

Может быть, внутри ещё остались какие-то вещи Чжао Юйцюн.

Чжао Юйцюн умерла в больнице больше десяти лет назад. Говорили, что она давно порвала отношения с семьёй, и именно Ли Цзянлинь тогда занимался её похоронами.

Если дом действительно был записан на имя Чжао Юйцюн, то после её смерти наследником должен был стать Ли Чжэньжо.

Но тогда он был слишком мал — не знал ни кто его мать, ни что у неё был свой дом.

А когда, уже повзрослев, попытался найти следы матери, то узнал, что теперь жильё зарегистрировано на имя Ли Цзянлиня.

Конечно, Ли Цзянлинь не следил за этим домом.

И если верить словам соседа, Чжао Юйцюн, видимо, ушла тогда в больницу, не ожидая, что больше не вернётся.

Так может, за все эти годы в квартире никто и не бывал?

Спускаясь по лестнице, Ли Чжэньжо решил, что не стоит торопиться.

Он должен действовать постепенно — шаг за шагом.

Больше всего его сейчас тревожило, что его поведение может вызвать подозрения у Ли Чжэньжана.

Если тот что-то заподозрит — возвращаться в дом семьи Ли будет уже невозможно.

Хотя, пожалуй, дело не только в этом... больше всего он не хотел, чтобы именно Ли Чжэньжань начал сомневаться в нём.

Когда он вышел на первый этаж, зазвонил телефон.

Это был Ли Чжэньжань — видимо, совещание закончилось.

Он спросил:

— Где ты?

Ли Чжэньжо ответил:

— Ищу свою маму.

— Нашёл? — спросил Ли Чжэньжань.

— Нет, — соврал он. — Кажется, перепутал адрес зоомагазина. Надо уточнить.

— Когда найдёшь, сфотографируй и покажи мне, — спокойно сказал Ли Чжэньжань.

—... — Ли Чжэньжо стиснул зубы и процедил:

— Хорошо!

Из-за внезапной просьбы Ли Чжэньжана Ли Чжэньжо ничего не оставалось, как действительно отправиться в зоомагазин — искать свою кошачью мать.

Когда он уезжал в тот раз, мама Юй посадила его в переноску и отвезла домой на такси.

Теперь же Ли Чжэньжо не знал точного адреса. Он лишь смутно помнил название магазина и стал искать его в интернете через телефон.

В полдень он зашёл пообедать один в тайский ресторанчик с хот-потом.

Хотя окружающие — включая официантов — бросали на него странные взгляды, Ли Чжэньжо не обращал внимания.

Кисло-острый вкус блюд идеально подходил ему.

После обеда он вызвал такси, показал водителю адрес найденного зоомагазина и попросил отвезти туда.

Ли Чжэньжо отметил, что иметь богатого и щедрого хозяина — действительно приятно.

Он с детства привык жить хорошо и не собирался отказывать себе в еде или одежде.

Такси доставило его по адресу. Выйдя из машины, он осмотрелся и понял, что не ошибся — это действительно тот самый зоомагазин, где он родился.

Перед магазином стояла большая клетка, в которой несколько маленьких самоедов грелись на солнце.

Он вошёл внутрь, притворяясь обычным покупателем.

Хозяин магазина, занятый тем, что стриг пуделя, коротко поздоровался с ним, не поднимая головы.

Ли Чжэньжо огляделся и заметил клетку, в которой когда-то родился.

Теперь в ней сидел помёт британских короткошёрстных котят.

Он обвёл взглядом помещение — и в углу увидел небольшую клетку, где лежала кошка-мать.

Сначала она спала, свернувшись клубком.

Но то ли услышав знакомые шаги, то ли уловив запах, внезапно открыла глаза и приподняла голову.

У Ли Чжэньжо без всякой причины ёкнуло сердце. Он наклонился ближе, прижался лицом к клетке и заглянул внутрь.

Кошка-мать резко поднялась, подошла ближе и уставилась на него в упор.

Ли Чжэньжо почувствовал — кажется, она его узнала.

Мать-кошка просунула лапу в щель между прутьями клетки, и Ли Чжэньжо наклонил голову, позволяя ей дотронуться до макушки. Похоже, она и правда хотела подойти ближе, но, увы, решётка мешала — она не могла выбраться наружу.

Ли Чжэньжо с трудом протянул пальцы и осторожно погладил её по голове.

В этот момент он вспомнил просьбу Ли Чжэньжана и достал телефон, чтобы сделать пару снимков.

В ту секунду ему ужасно захотелось купить её, забрать домой — и пусть всё остальное катится к чёрту.

Но он понимал: даже если он приведёт её, Ли Чжэньжань наверняка будет против — лишняя кошка в доме ему не нужна.

Да и сам Ли Чжэньжо пока не знал, что ждёт его дальше. Как он сможет обеспечить ещё одно существо?

Лучше пусть она живёт здесь — сытая, ухоженная, дремлет целыми днями.

Перед уходом Ли Чжэньжо поцеловал мать-кошку в нос и тихо прошептал:

— Прощай. Я ещё вернусь к тебе.

Он подумал, что когда-нибудь, если сможет, заберёт её к себе, чтобы она спокойно дожила старость.

Домой Ли Чжэньжо вернулся до пяти вечера.

Перед уходом из зоомагазина он заметил у соседней лавки длинную очередь за сладостями и решил постоять вместе со всеми — купил пакет пирожных с зелёной фасолью.

Разумеется, Ли Чжэньжань не мог вернуться так рано — дома он появился лишь около семи.

Ли Чжэньжо немного проголодался и успел съесть два пирожных, чтобы утолить аппетит.

Когда Ли Чжэньжань вошёл, он увидел Ли Чжэньжо, который с удобством развалился на большом шезлонге на балконе.

Его «кот» всегда лежал вот так — лениво, расслабленно, даже не утруждая себя встречать хозяина.

Но порой бывал послушен, словно собака, и следовал за ним шаг в шаг.

Ли Чжэньжань подошёл к балкону, наклонился и запустил пальцы в волосы Ли Чжэньжо.

Тот открыл глаза:

— Ты вернулся?

Он немного подвинулся — шезлонг был достаточно широк, чтобы на нём могли поместиться двое взрослых мужчин. Ли Чжэньжань сел рядом.

Ли Чжэньжо решил вести себя как примерный питомец. Взял со стола пирожное с зелёной фасолью и протянул его Ли Чжэньжаню.

Тот мельком взглянул на него, открыл рот и откусил кусочек.

Когда он сделал первый укус, Ли Чжэньжо спросил:

— Вкусно? Я простоял в очереди больше двадцати минут.

— Вкусно, — ответил Ли Чжэньжань.

Ли Чжэньжо продолжал кормить его, пока тот не доел пирожное целиком.

Он заметил, что крошки упали на грудь Ли Чжэньжана, и протянул руку, чтобы их стряхнуть.

Близился июнь, становилось всё жарче. На Ли Чжэньжо были тонкие домашние брюки, и когда его ноги коснулись ног Ли Чжэньжана, он отчётливо почувствовал тепло его тела.

Так близко сидеть вроде бы было неправильно... и всё же — вроде бы ничего предосудительного тоже не происходило.

Но когда вокруг стало тихо, Ли Чжэньжо вдруг осознал, насколько ощутимо присутствие другого человека.

Он слышал лёгкое дыхание Ли Чжэньжана, видел, как поднимается и опускается его грудь.

И это ощущение близости стало для него почти невыносимым.

Вчера на ужин у них был острый хот-пот, поэтому сегодня решили поесть китайской кухни.

Ли Чжэньжань снова отклонил предложение Ли Чжэньжо поужинать в японском ресторане.

Они пришли в изысканный небольшой частный ресторанчик, куда попасть можно только по предварительной записи — минимум за полдня.

Ли Чжэньжо понял, что Ли Чжэньжань запланировал это заранее.

Обстановка была утончённой: скорее напоминала уютный кабинет, чем ресторан.

По стенам — книжные полки, заставленные томами.

Скучая, Ли Чжэньжо поднялся и стал рассматривать книги.

Это была крошечная комната — стол только на двоих.

Меню здесь не предлагали: подавали то, что приготовил шеф.

Но Ли Чжэньжань настоял, чтобы им добавили ассорти сашими — вероятно, чтобы хоть немного удовлетворить желание Ли Чжэньжо попробовать японскую еду.

Во время ужина Ли Чжэньжо показал Ли Чжэньжаню фотографии, сделанные на телефон.

Ли Чжэньжань взглянул на кошку с круглой мордочкой на снимке и сказал:

— Выглядит точно как ты.

— Да, я тоже так думаю, — согласился Ли Чжэньжо.

Окрас и черты морды у него действительно были почти такими же, как у кошки-матери. В своём помёте он, пожалуй, был самым красивым.

Ли Чжэньжань спросил:

— А где твой отец?

Ли Чжэньжо взял палочки и ткнул ими в кусочек сашими:

— Откуда мне знать? Наверное, какой-то кот-производитель.

В конце концов, Чжао Юйцюн формально оставалась любовницей Ли Цзянлия.

Его кошачья мать и отец, вероятно, тоже сошлись случайно — удовлетворили инстинкт и разошлись.

Посмотрев на фото, Ли Чжэньжань вздохнул с лёгким сожалением:

— Жалко, что я не сфотографировал тебя тогда. Когда ты уже снова станешь котом?

Ли Чжэньжо приподнял веки и злобно подумал: Сдохни, кошколоуб извращённый!

Они продолжали разговаривать и есть.

Когда почти две трети блюд уже были съедены, дверь в их отдельную комнату вдруг распахнулась.

Ли Чжэньжо обернулся — и увидел женщину, стоящую на пороге.

Это оказалась Юэ Цзыцзя.

На ней было белое короткое платье, а макияж — безупречный и изысканный.

Она явно растерялась, отступила на шаг, посмотрела на табличку у двери и сказала:

— Извините, я ошиблась комнатой.

<http://bllate.org/book/14445/1277331>